

Страницы псковского краеведения

М. М. Медников

И. А. Шляпкин и Псков

Имя Ильи Александровича Шляпкина, профессора Императорского Санкт-Петербургского университета, действительного статского советника, почётного члена Псковского археологического общества (ПАО), мало что говорит современным псковичам, его даже нет в «Псковском биографическом словаре» и в «Псковской энциклопедии». А ведь Илья Александрович, будучи ещё студентом Санкт-Петербургского университета, первым описал собрание рукописей и старинных книг музея ПАО.

И. А. Шляпкин родился 9 мая 1858 г. в селе Александровке Белоостровской волости Петербургской губернии. Происходил из крестьянской семьи. Его отец Александр Ильич Шляпкин работал механиком на бумажной фабрике. Он был довольно талантливым человеком, мечтал о постройке завода для производства серной кислоты. В его характере было много неуравновешенности, особенно в отношении жены Агриппины Михайловны и единственного сына. Семья впала в крайнюю бедность. На подраставшего Ильёшу обратил внимание его дядя А. А. Ревви, небогатый чиновник Государственного банка. Он взял племянника к себе в дом. Ревви был человек бездетный и вполне заменил мальчику отца.

Обучение Илья начал в частном пансионе, а затем был переведён в 3-ю Петербургскую гимназию, которую и окончил в 1877 г., проявив пристрастие к гуманитарным наукам, особенно к литературе и истории. Осенью 1877 г. Илья Александрович поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет. Здесь в то время преподавали известные «словесники»: И. И. Срезневский, А. Н. Веселовский, О. Ф. Миллер. В период учёбы И. А. Шляпкин стал одним из организаторов научного студенческого общества, а в после-

И. А. Шляпкин.

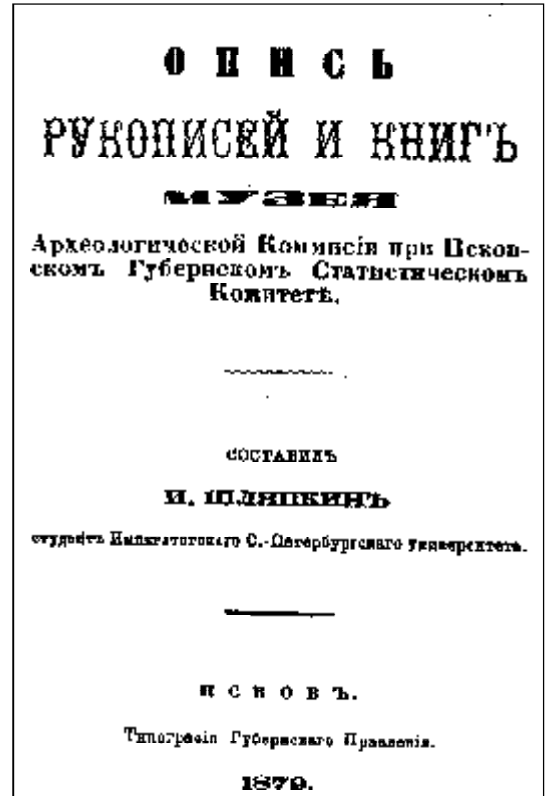
кую гимназию, которую и окончил в 1877 г., проявив пристрастие к гуманитарным наукам, особенно к литературе и истории. Осенью 1877 г. Илья Александрович поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет. Здесь в то время преподавали известные «словесники»: И. И. Срезневский, А. Н. Веселовский, О. Ф. Миллер. В период учёбы И. А. Шляпкин стал одним из организаторов научного студенческого общества, а в после-

дний год своего студенчества – вице-председателем и впоследствии почётным членом.

Под влиянием лекций, общения с преподавателями и товарищами на научные темы, под влиянием усиленного чтения быстро возникают и растут научные интересы. Шляпкин начинает усиленно посещать заседания учёных обществ. В 1879 г. он уже член-корреспондент Общества любителей древней письменности. К последним годам университетской жизни относятся и первые учёные труды. Его интенсивная работа привлекла внимание Ореста Фёдоровича Миллера. По его предложению Шляпкин в 1881 г. был оставлен при кафедре русского языка и словесности¹. Работая на кафедре, Илья Александрович становится приват-доцентом, а в 1900 г. – профессором.

В 1879 г. Илья Александрович женился на слушательнице математического отделения Бестужевских курсов, дочери псковского священника Николая Смирнова Марии. После женитьбы состоялась поездка молодых на лето в Псков к тестю². Здесь Илья Александрович познакомился с К. Г. Евлентьевым – хранителем музея Археологической комиссии. Шляпкина заинтересовали древние рукописи и старинные книги, собранные любителями псковской старины и хранящиеся в музее. Об этом 22 сентября сообщили «Псковские губернские ведомости»: «Нынешним летом в музее занимались разработкою памятников двое студентов Петербургского университета И. Шляпкин и К. Иванов». Плодом работы И. А. Шляпкина стала работа «Опись рукописей и книг музея Археологической комиссии при Псковском губернском статистическом комитете». В предисловии к этой работе Шляпкин пишет: «Рукописи эти важны, с одной стороны, для истории русской литературы и письменности, с другой, - для русской истории. Часть этих рукописей отобрали старообрядцев, часть пожертвована некоторыми лицами, между прочим В.И. Шириным. Я начинаю описание с рукописей, как имеющих большое значение». «Опись» была опубликована в «Псковских губернских ведомостях» в 1879 г. (№№ 26-28; 30-33), а затем вышла отдельным изданием тиражом 100 экземпляров.

Это была первая научная работа Шляпкина, с которой и началась его научная и литературная деятельность.

Другое следствие пребывания Ильи Александровича в Пскове было совершенно неожиданное, особенно для студента, боровшегося за православие, самодержавие и народность. За разговоры о социализме Шляпкин был арестован по доносу секретаря статистического комитета Кохомского³. Допрос вёл жандармский полковник Фёдоров, в ходе допроса ничего серьёзного выявлено не было, и когда об этом происшествии было доложено губернатору, М.Б. Прутченко правильно оценил ситуацию: замаял это дело. Он не только освободил молодого человека, но и помог ему, выдав на дорожку 60 рублей в качестве пособия.

С 1880 по 1884 гг. Илья Александрович на правах домашнего учителя жил в доме графа С. Д. Шереметева, председателя Общества древней письменности. Благодаря графу Шереметеву и основателю Общества князю П. П. Вяземскому Шляпкин объездил ряд древних русских городов с целью знакомства со стариной. Об одной из таких поездок вспоминал историк В. Г. Дружинин: «С. Д. Шереметев и И. А. Шляпкин посетили какой-то женский монастырь в центре России. Игуменья приняла их с

поясным поклоном и стала показывать ризницу и бывшие в монастыре древние рукописи. На одной из них был переплёт, современный написанию рукописи, на верхней доске которого по углам были три так называемых «жука», т.е. металлические украшения с финифтью, четвертый был уже утрачен. Шляпкин взял рукопись, стал её разглядывать и, когда игуменья отвернулась, быстро и ловко сорвал одного «жука» и спрятал в карман. Игуменья, конечно, ничего не заметила, а «жук» поступил в собрание Шляпкина»⁴. Вот такие неблагоприятные поступки совершают подчас страстные коллекционеры, одним из которых был Илья Александрович Шляпкин. Богатырь по наружности, Шляпкин обладал весьма колоритной внешностью, за что и был удостоен в дружеском кругу шуточного прозвища «Слон». Историк В. Г. Власенко описывает в своих воспоминаниях любопытный эпизод:

«Перед лекцией Шляпкина в женском Педагогическом институте Платонов раз увидел, как один из служителей стремглав летит в аудиторию со стулом.

- Иван! Куда Вы? Зачем?

- Для Ильи Александровича! Им креслице неудобно, им нужен стульчик!

И действительно Шляпкин не вменялся в кресло или, что было ещё хуже, застревал в нём»⁵.

А вот автопортрет, воспроизведённый в автобиографии, написанной 9 мая 1876 г. в день восемнадцатилетия: «...белокурые волосы, слегка вьющиеся, большая голова и ноги, высокая грудь, серые глаза, тонкая кожа, нездоровый бледный вид лица, левая рука вывихнута, на левом ухе нарост, глаза со временем будут косые, на лбу рубец, ходит переваливаясь и прихрамывая; сановитостью и красотой, силою и ловкостью не отличается...»⁶ Таков портрет нашего героя, изображённый им самим с некоторой долей иронии.

Многое связывало Илью Александровича с Псковом. В своих воспоминаниях о К. Г. Евлентьеве, написанных по просьбе Н. Ф. Окулича-Казарина, Шляпкин пишет: «С добрым чувством вспоминаю я, как Константин Григорьевич помогал мне, сам не зная много, разбираться в старых свитках и даже подарил часть их мне... Как-то раз отправились мы с ним на поиски на становище Стефана Батория (Пески). Долго бродили мы по дюнам и рылись в

костях едва ли не еврейского кладбища, как вдруг счастье послужило мне, и я нашёл серебряный польский грош 1581 года. Евлентьев раздосадованный заявил мне, что я сам его подкинул, и сам усердно взялся за розыски. Найдя обыкновенный кувшин из-под сельтерской воды, он принёс находку довольный и рассердился, когда я заявил ему, что кувшин новый. Что ж, по-вашему, воины Батория не могли что ли пить сельтерской воды?»⁷

Шляпкин много раз приезжал в Псков и особенно интересовался деятельностью Археологического общества, почётным членом которого он был с 1909 г. Музею общества Илья Александрович делал много ценных подарков. Так, в «Трудах ПАО за 1913-1914 годы» сообщается, что им переданы в фонд музея шестнадцать предметов старины, в том числе: стакан с крышкой из дворцовой посуды времени Петра I, деревянный крест из Вологодской губернии, серебряный русский колокольчик XVIII века, новгородский ларец XVIII века, медная табакерка Елизаветинских времён и другие предметы. Его стараниями пополнялась и библиотека Общества. В 1902 г. он присылает в дар свой труд «Из неизданных бумаг А. С. Пушкина», в 1910 – «Ермолай Прегрешный. Новый писатель эпохи Грозного и его сочинения», в 1913 – «Русская палеография» и «История русской словесности. Программа университетского курса с подробной библиографией», в 1914 – «Русский крест XII века в городе Гильдесгейме» и «Указатель книгохранения Спасо-Троицкого монастыря Арсения Высокого, 1584 год».

Члены ПАО тепло поздравляли Илью Александровича с юбилеями учёной деятельности: 23 апреля 1907 г. с 25-летием и в 1917 г. с 35-летием. «Древний Псков может называться колыбелью Вашей научной деятельности, ибо Ваши труды посвящены были Пскову. Псковское археологическое общество имеет честь считать Вас своим почётным членом. Ваши ценные пожертвования украшают его музей, а Ваши доброжелательные советы и указания поддерживают его членов»⁸, - говорится в поздравлении к 35-летию учёной деятельности.

В 1912 г. Русский музей императора Александра III возбудил ходатайство о передаче «Труворова креста» музею. Запросили местное православное население, согласно ли оно на передачу креста. Священник Михаил Мутовозов со-

общает, что крестьяне пригорода Изборска составили два приговора - 26 февраля и 18 марта 1912 г. и отказываются передать крест⁹. В рапорте в Псковскую консисторию священник изборского Никольского собора Пётр Панов сообщает, что 26 июня 1912 г. член Императорской археологической комиссии И. А. Шляпкин «посредством раскопки близ креста производил археологические изыскания, в результате которых пришёл к выводу, что там погребены православные, а не язычники. При этом Шляпкин заявил, что он лично от себя сделает доклад Императорской археологической комиссии, как о своей раскопке, так и том, в каком состоянии находится «Труворов крест»¹⁰.

23 октября 1913 г. Илья Александрович приехал в Псков как раз в день заседания ПАО. Н. Ф. Окулич-Казарин обратился к нему с просьбой прочесть на заседании лекцию. Времени на подготовку, естественно, не было, но благодаря исключительной эрудированности Шляпкина лекция, посвящённая Византии, прошла с большим успехом. Полтора часа пролетели для слушателей совершенно незаметно: так мастерски сумел лектор увлечь их внимание своими оживлёнными рассказами и воспоминаниями.

И.А. Шляпкин жил в Белоострове, как и в годы детства. В 1897 г. здесь он построил

особняк со всеми удобствами. Богатырь по наружности, он, однако ж, страдал ожирением сердца и одышкой. К болезни присоединилась тяжёлая семейная драма, окончательно подорвавшая его здоровье. У Ильи Александровича развилась болезнь почек, перешедшая в водянку, и 16 апреля 1918 г. он скончался на 60-м году жизни на руках одного из лучших и преданных своих друзей, бывшего слушателя его в университете Петра Анатольевича Горчинского.

Илья Александрович был бездетен и почти одинок. Свою библиотеку он завещал Саратовскому университету, а часть своих художественных и археологических коллекций – Псковской художественно-промышленной школе им. Н. Ф. Фан-дер-Флита и ПАО¹¹.

Илья Александрович Шляпкин был сыном простого крестьянина и гордился своим происхождением. Скромную сельскую избышку, в которой родился, он берёт, как святыню, возвёл над ней особую надстройку в виде футляра. В маленьком садике перед избышкой установил бюст Александра II с надписью «Освободителю – освобождённый». На свои скромные средства он соорудил памятник на могиле известного современника Петра Великого Посошкова с надписью «Крестьянину писателю от крестьянина профессора».

Примечания

1. Буш В. В. И. А. Шляпкин // ИО РЯС. 1918. Т. 23. Кн. 1.
2. Там же.
3. Там же.
4. РГАЛИ. Ф. 167, оп. 1, ед. хр. 6, л. 32. об.33.
5. Там же. Ф. 1337, оп. 1, ед. хр. 23, л. 78.
6. Там же. Ф. 1296, оп. 1, ед. хр. 25, л. 19.
7. Труды ПАО 1914-1915. Вып. 1. С.147-148.
8. Единая школа. 1919. № 3.
9. ГАПО. Ф. 39, оп. 1, ст. 23.
10. Там же. Ст. 32.
11. Единая школа. 1919. № 3.